

РОССИЯ-США: ТОВАРИЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

1 апреля прошлого года президенты Медведев и Обама, впервые встретившись друг с другом в Лондоне, объявили, Россия и США станут лидерами движения в сторону безъядерного мира. Оказалось – не первоапрельская шутка. Спустя всего пять дней Обама развил свои *апрельские безъядерные тезисы*, выступая в Праге. Оба президента договорились начать переговоры о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ). И года не прошло, как они пришли к выводу, что проект нового договора их устраивает, и его можно подписывать.

Переговоры шли трудно, иногда мучительно: наглядная демонстрация того, с каким скрипом осуществляется *перезагрузка* двусторонних стратегических отношений. Основным препятствием стали, как это ни странно, не цифры с порогами сокращений боеголовок и носителей. Мешало, прежде всего, отсутствие доверия друг к другу. Успешный июльский визит Обамы в Москву, последовавший за этим сентябрьский отказ США от размещения элементов ПРО в Чехии и Польше – все это, конечно, расчищало путь к новой договоренности, но так и не смогло полностью *переформатировать* двусторонний диалог, очистив его от накопившейся за годы и десятилетия ржавчины взаимной глубокой подозрительности. Мешало и то, что без малого за два десятилетия, прошедших с выработки договора СНВ-1, навыки переговорщиков с обеих сторон атрофировались. Однако повезло, что новые команды с обеих сторон возглавили профессионалы высочайшего класса – Анатолий Антонов и Роуз Геттемюллер, которые, к слову, оба являются членами Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра.

Наиболее существенными на пути к новому договору стали две преграды. Первая – механизмы верификации – проверки соблюдения договора, которые теперь заметно облегчены по сравнению с тяжеловесностью и затратностью аналогичных механизмов в выполненном своей миссии и мирно почившем СНВ-1. Вторая – увязка стратегических наступательных и оборонительных вооружений. На ней настаивала Россия, полагая (на мой взгляд, совершенно справедливо), что сами Соединенные Штаты еще до конца не определились с истинным характером и назначением разрабатываемой ими (теперь в новом формате) системы ПРО. Обама приходят и уходят, а дело России придется иметь именно с Соединенными Штатами как мощнейшим в военном плане государством; предсказуемость США в области ПРО для России – жизненная необходимость.

Новый договор решает обе эти задачи, хотя применительно к ПРО лишь отчасти (в своем комментарии в этом номере Виктор Михайлов и Владимир Степанов высказывают тезис о том, что стратегические планы США в области ПРО не изменились и в этой связи по-прежнему представляют угрозу для России; тезис спорный, но важный для дальнейшей дискуссии). Действительно, компромисс. Альтернатива была – расплываться. А это в планы ни Кремля, ни Белого дома не входило.

И 8 апреля стартовала *пражская разоруженческая весна*. Установленный договором уровень в 1550 развернутых боезарядов для каждой из сторон – это примерно на треть ниже предельных уровней, установленных предыдущим договором (хотя он скорее похож на протокол о намерениях) между Россией и США о сокращении стратегических наступательных потенциалов (СНП). Установленный потолок в 700 развернутых носителей более чем в два раза ниже уровней предыдущего договора. Установлен и совокупный потолок для развернутых и неразвернутых ракет (800 единиц для каждой из сторон). Подход предсказуемый – по сути, все предыдущие *баталии о деталях* были не более чем хроникой объявленного успеха. Подход не слишком радикальный – ведь можно было бы *резать резче*, оставив не более тысячи развернутых боеголовок без заметного ущерба для безопасности. Такой вот *спокойный* результат, устраивающий обе стороны и посылающий важный и недвусмысленный сигнал всему миру: Россия и США действительно идут по пути реального ядерного разоружения, а не просто говорят о нем. Такое *яичко* было особенно дорого *о христову дню* – Обзорной конференции по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), которая откроется в мае в Нью-Йорке и которая с точки зрения интересов и США, и России просто не имеет права на провал (об этом пишут в нашем журнале Сергей Рябков, Джон Байерли и Ребекка Джонсон). Поэтому переговоры и спешили. Но это значит, что в мае в Нью-Йорк Россия и США придут с высоко поднятыми головами.

Для экспертов Прага-2010 стала не сенсацией, а, скорее, давно ожидаемым достойным, но весьма скромным компромиссом. Самое интересное – и пока мало предсказуемое – начнется после Праги.

Начать с того, что договор мало подписать: он еще должен вступить в силу. Наши предыдущие опыты с американцами в этой области не слишком утешительны. Конечно, самым правильным подходом была бы одновременная ратификация его в России и США. То, что президент Обама умудрился *протолкнуть* через Сенат реформу здравоохранения, внушает сдержанный оптимизм в его лоббистских способностях, ведь новый СНВ должен стать первым осязаемым успехом его внешней политики. Однако на памяти уже столько увязок, которыми американские сенаторы пытались обусловить вступление в силу того или иного соглашения с Россией – увязок, подчас к теме соглашений никакого отношения не имеющих (пример двухгодичной давности: сотрудничество в атомной энергетике и война на Южном Кавказе), что и в случае нового договора по СНВ придется готовиться к сюрпризам.

Пока договор в силу не вступит, говорить о дальнейших шагах в области ядерного разоружения было бы преждевременно. Однако и в Вашингтоне, и в Москве *пунктиром* такую *дорожную карту* начинают вычерчивать уже сейчас.

Несколькими месяцами раньше или несколькими месяцами позже, но Россия и США должны будут приступить к действительно глубокому погружению в переговорный процесс уже о радикальных сокращениях своих ядерных вооружений. И вот тут перед переговорщиками вырастет целая полоса препятствий. *Во-первых*, приступить к сокращениям не только стратегических, но и субстратегических ядерных вооружений. Для этого Соединенным Штатам придется сначала в одностороннем порядке вывести все свое тактическое ядерное оружие из Европы; и есть сигналы, что Вашингтон это понял. *Во-вторых*, приступить к параллельному диалогу о недопущении размещения оружия в космосе. США пока интереса к такому диалогу не проявляли. *В-третьих*, исключить ситуацию, когда ядерные сокращения компенсируются за счет увеличения стратегических систем, которые оснащены обычным оружием, то есть того, что президент Медведев как-то назвал «неэквивалентным разменом». *В-четвертых*, решить, на каком этапе к переговорам о сокращениях ядерных вооружений следует пригласить также Великобританию, Францию и КНР (две последние из которых предпочли бы такого приглашения не получать, ибо придется ответить невежливым отказом). Я перечислил только верхушку переговорного айсберга. Иными словами – повестка переговоров будет настолько обширной, что делегациям придется надолго осесть в Женеве; не исключено – на годы. Но тут уж можно избежать цейтнота: ни США, ни Россия в ближайшие десятилетия от ядерного оружия не откажутся. Хотя переосмыслить его роль с учетом новых поколений высокоточного не-

ядерного оружия – самое время (что США уже принялись делать в своей новой ядерной доктрине, обнародованной за считанные дни до подписания нового СНВ).

Чтобы отслеживать, какова динамика российско-американского диалога в стратегической области, где процесс стопорится и почему, что нужно сделать для улучшения взаимопонимания – для всего этого ПИР-Центр, в содружестве с американским Фондом Плаушерс, сформировал Совет по устойчивому партнерству с Россией (СУПР) – *группу мудрецов*, которая, встречаясь в неформальной обстановке, будет вырабатывать рекомендации для администраций обоих государств. Первая такая встреча состоится 25 июня в Москве.

* * *

Событие номера – публикация аналитической работы председателя Совета ПИР-Центра, юриста Михаила Якушева о перспективах глобального управления интернетом. Войны будущего – это информационные войны. Кто в XXI в. контролирует киберпространство – тот держит заветные *мировые ключи*. Или же интернет заведомо неуправляем, и в этом его невероятно привлекательная особенность? Откуда есть пошел *рунет* и что будет представлять собой *кириллический рунет*? Мы в *Индексе Безопасности* погружаемся через открытие этой дискуссии в новые, виртуальные, пространства безопасности. И приглашаем экспертов из России и других государств к этому назревшему диалогу.

Владимир Орлов

О
Т
Р
Е
Д
А
К
Т
О
Р